

УДК 372.854:504; 537.6(075.8)

РАДИОСПЕКТРОСКОПИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ПО ВРЕМЕНАМ РЕЛАКСАЦИИ ПРОТОНОВ

д-р физ.-мат. наук, проф. В.С. КУЗЬМИН

(Международный государственный экологический университет им. А.Д. Сахарова, Минск)

На основе метода импульсного протонного резонанса предложен способ контроля качества питьевой воды, основанный на зависимости времени релаксации протонов от концентрации в ней парамагнитных примесей группы железа и растворенных парамагнитных газов.

Одна из серьезных и важных проблем в настоящее время – обеспечение населения Земли достаточным количеством качественной питьевой воды. Вода при прохождении через гидрологический цикл загрязняется взвешенными и растворенными веществами как природного происхождения, так и отходами человеческой деятельности. Основными методами ее очистки являются биологические, сорбционные и химические (электрохимические, радиационно-химические). Каждый из этих методов обладает своими преимуществами и недостатками, поэтому необходимо после их применения осуществлять контроль качества очищенной воды [1].

В настоящей работе для реализации этого контроля предлагается использовать явление ядерного магнитного резонанса (ЯМР). Это явление заключается в избирательном поглощении веществом энергии электромагнитных волн определенной частоты благодаря изменению ориентации магнитных моментов ядер (протонов) [2].

Являясь по природе квантовым эффектом, ЯМР допускает классическое толкование некоторых своих особенностей. Большинство атомных ядер, включая протоны, обладают собственным моментом количества движения $\vec{J} = \hbar \vec{I}$, где \vec{I} – ядерный спин. Этот спин и обуславливает магнитный дипольный момент ядра $\vec{\mu} = \gamma \hbar \vec{I}$, где γ – гиромагнитное отношение (для протона $\gamma_p = 2,675$ рад/с). В магнитном поле \vec{H}_0 на магнитный дипольный момент действует вращательный момент $[\vec{\mu}, \vec{H}_0]$, в результате чего $\vec{\mu}$ вращается вокруг направления \vec{H}_0 с частотой $\omega_0 = \gamma H_0$ под неизменным углом φ . Такая прецессия создает переменный магнитный момент, вращающийся в плоскости, перпендикулярной \vec{H}_0 . Переменное магнитное поле \vec{H}_1 , вращающееся в этой же плоскости с частотой ω , взаимодействует с магнитным моментом $\vec{\mu}$. Это взаимодействие максимально при $\omega \approx \omega_0$ (резонанс). В этом случае проекция магнитного момента на направление \vec{H}_0 изменяется по величине. Согласно квантовой модели компонента \vec{J} спина \vec{I} вдоль оси \vec{H}_0 может принимать одно из $2J+1$ целочисленных значений $\epsilon_h = -\mu H_0 J \cos \varphi$, которое и определяет энергетический зазор между магнитными подуровнями. Другими словами, энергетические уровни ядер, обладающих магнитными моментами, во внешнем магнитном поле расщепляются на магнитные квантовые подуровни, а электромагнитное поле резонансной частоты вызывает переходы ядер с нижних подуровней на верхние [2].

Ядерные моменты кроме взаимодействия с постоянным и переменным магнитными полями испытывают еще взаимодействие между собой и со своим окружением. Эти взаимодействия приводят к обмену энергии спинов с окружением и обуславливают уменьшение поглощаемой ядрами энергии электромагнитного поля. Длительность этого конкурирующего процесса описывается с помощью времени, которое называется временем релаксации. (В общем случае релаксационные процессы в конденсированных средах подразделяются на два вида, один из которых связан с обменом энергии между отдельными спинами и характеризуется временем T_2 (время спин-спиновой релаксации), а другой – с передачей энергии ближайшим лигандам). Этот процесс передачи энергии описывается временем релаксации T_1 (время спин-решеточной релаксации). Однако в жидкостях эти времена очень близки друг к другу, поэтому магнитную ядерную релаксацию в них учитывают с помощью одного временного параметра $T_2 = T_1 = T_i$. В рамках поставленной задачи это время обусловлено парамагнитными примесями и ионами различного вида, существующими в воде. Они приводят к уменьшению этого времени, что автоматически влечет за собой уменьшение величины эффекта ЯМР. В качестве примера можно привести парамагнитный ион Fe^{3+} , увеличение концентрации которого в воде до 10^{18} см⁻³ приводит к уменьшению времени релаксации протонов от 3,6 до 0,1 с [2]. Отсюда вытекает основная идея настоящей работы, которая заключается в сравнении сигнала ЯМР от эталонного образца воды (с минимальным содержанием при-

месей) с соответствующим сигналом от исследуемого образца с неизвестным содержанием примесей. Отношение амплитуд этих сигналов позволяет сделать вывод о качестве воды [3].

Как известно, импульсный режим наблюдения ЯМР является более информативным и быстродействующим по сравнению со своим стационарным аналогом. В этом режиме возбуждение ядерной подсистемы происходит в результате приложения к образцу электромагнитного поля в виде последовательности двух радиочастотных импульсов длительностями t_1 и t_2 , разделенных временным интервалом τ . Тогда спустя время $2\tau + t_1 + t_2$ ядерная подсистема генерирует импульсный сигнал, амплитуда которого и является наблюдаемой величиной. Для надежной регистрации этого сигнала необходимо, чтобы соблюдались неравенства [4]:

$$t_1, t_2 \ll \tau \leq T_i. \quad (1)$$

В противном случае из-за действия релаксации сигнал может иметь небольшую амплитуду, которую трудно будет зафиксировать.

Для теоретического анализа возможности использования ЯМР в контроле качества воды предположим, что каждое ядро обладает в постоянном магнитном поле H_0 двумя квантовыми уровнями (двухуровневая система). В теории магнитного резонанса наибольшее распространение при нахождении временной зависимости сигнала (отклика) получила система уравнений Блоха [5]:

$$\begin{aligned} \frac{du}{dt} + (\omega - \omega_0)v + \frac{u}{T_{ii}} &= 0; \\ \frac{dv}{dt} + (\omega - \omega_0)u - \frac{1}{2}\omega_1 M_z + \frac{v}{T_i} &= 0; \\ \frac{dM_z}{dt} + \frac{1}{2}\omega_1 v + \frac{(M_z - M_0)}{T_i} &= 0, \end{aligned} \quad (2)$$

где u и v – поперечные компоненты магнитного момента; M_z – его продольная компонента; $\omega_1 = \gamma H_1$ – частота Раби; $\omega - \omega_0 = \Delta + \delta$; ω – несущая частота импульса; ω_0 – центральная частота квантового перехода; Δ – разброс частот отдельных ядер неоднородно уширенной линии; δ – отстройка между частотами ω и ω_0 . Параметр M_0 представляет собой равновесное значение величины магнитного момента в отсутствии поля H_1 .

При получении выражения для отклика система уравнений (2) была решена как во время действия импульсов, так и в промежутке между ними. При этом релаксация учитывалась нами лишь в промежутке между импульсами и после окончания второго импульса (вследствие выполнения неравенства (1)). После процедуры сшивания полученных решений для v -компоненты магнитного момента, которая ответственна за поглощение протонами электромагнитной энергии, имеем следующее выражение [6]:

$$v(\Delta, t - \tau) = -\frac{M_0 \omega_1^2}{2\beta^3} \left[\frac{\Delta}{\beta} (1 - \cos \beta t_1) \sin \Delta(t - \tau) + \sin \beta t_1 \cos \Delta(t - \tau) \right] (1 - \cos \beta t_2) \exp\left(-\frac{t - \tau}{T_i}\right), \quad (3)$$

где $\beta = \sqrt{\Delta^2 + \omega_1^2}$; время t отсчитывается от конца второго импульса, т. е. $t \Leftrightarrow t - t_1 - t_2 - \tau$. Приведенная выше процедура расчета $v(\Delta, t - \tau)$ справедлива для одного ядерного магнитного момента, в то время как в эксперименте регистрируется излучение от всей совокупности магнитных ядер (намагниченность). Ее вид зависит от механизма уширения изучаемой линии. Для однородно уширенной линии намагниченность является результатом простого суммирования излучений отдельных центров, в то время как в случае неоднородно уширенной линии для ее получения необходимо усреднить соответствующую компоненту ядерного магнитного момента по контуру неоднородно уширенной линии. В качестве функций, описывающих контур неоднородно уширенной линии, обычно используют либо лоренциан, либо гауссиан. Для однородно уширенной линии Δ следует положить нулю. Указанное обстоятельство играет решающую роль в магнитной импульсной спектроскопии, поскольку именно благодаря неоднородному уширению происходит генерация импульсных сигналов ЯМР.

В приближении узкой линии $\omega_1 \gg \Delta$, резонансного режима возбуждения $\delta = 0$ и учета неравенства (1) выражение (3) после усреднения по контуру неоднородно уширенной линии в виде гауссиана, равно:

$$v(t-\tau) = -\frac{M_0}{2} \sin \theta_1 \sin^2 \theta_2 \exp \left[-\frac{t}{T_i} - \sigma^2 (t-\tau)^2 \right], \quad (4)$$

где σ – неоднородная ширина линии ЯМР.

Видно, что отклик имеет максимум при $\omega_1 t_1 = \pi/2, \omega_1 t_2 = \pi$ и в момент времени $t_e = t_1 + t_2 + 2\tau$ его амплитуда пропорциональна экспоненциальному множителю $\exp \left(-\frac{t_e}{T_i} \right)$. Соответствующий сигнал называется двухимпульсным эхо-сигналом (ДЭС) [5]. Если при неизменных длительностях импульсов менять задержку между ними, то время релаксации протонов легко можно определить с помощью соотношения:

$$\frac{v(\tau_1)}{v(\tau_2)} = \exp \left[-\frac{2}{T_i} (\tau_1 - \tau_2) \right], \quad (4a),$$

которое при $\tau_1 > \tau_2$ можно записать в форме

$$\ln \frac{v(\tau_2)}{v(\tau_1)} = \frac{2(\tau_1 - \tau_2)}{T_i}. \quad (4б).$$

Для расчета величины отклика в нерезонансном режиме возбуждения в выражении (3) надо произвести замену $\Delta' - \delta \rightarrow \Delta$, после чего оно примет вид:

$$\begin{aligned} v(\Delta', t-\tau) = M_0 \frac{\omega_{11}^3}{2\beta^3} \exp \left(-\frac{t_e}{T_i} \right) & \left\{ -\left[\frac{\Delta'}{\beta} (1 - \cos \beta t_1) \sin \Delta' (t-\tau) + \sin \beta t_1 \cos \Delta' (t-\tau) \right]_1 + \right. \\ & + \frac{1}{2} \left[\frac{\Delta'}{\beta} (1 - \cos \beta t_3) + \sin \beta t_3 \cos \Delta' (t-\tau) \right]_2 \pm \frac{1}{2} \left[\pm \frac{\Delta'}{\beta} (1 - \cos \beta t_4) \sin \Delta' (t-\tau) + \sin \beta t_4 \cos \Delta' (t-\tau) \right]_3 + \\ & \left. + \frac{1}{2} \left[-\frac{\Delta'}{\beta} (1 - \cos \beta t_2) \sin \Delta' (t-\tau) + \sin \beta t_2 \cos \Delta' (t-\tau) \right]_4 - \frac{1}{2} \left[\frac{\Delta'}{\beta} (1 - \cos \beta t_2) \sin \Delta' (t-\tau) + \sin \beta t_2 \cos \Delta' (t-\tau) \right]_5 \right\}, \quad (5) \end{aligned}$$

где $t_3 = t_1 + t_2, t_4 = t_1 - t_2$, а знаки (\pm) берутся для t_4 больше или меньше нуля соответственно.

Для усреднения полученного выражения для v -компоненты по контуру неоднородно уширенной линии $g(\delta)$ необходимо вычислить интеграл типа

$$\langle v(t-\tau) \rangle = \int_{-\infty}^{+\infty} v(\Delta', t-\tau) g(\Delta') d\Delta' \quad (6)$$

Вычисление этого интеграла произведем с помощью метода стационарной фазы [6], в котором предполагается наличие большого параметра задачи $\omega_1 t_i \geq 1$. Результат интегрирования представим в виде:

$$\langle v(t-\tau) \rangle = M_0 \left[\langle R_1(t-\tau) \rangle + \langle R_2(t-\tau) \rangle \right] \exp \left(-\left(\frac{t-\tau}{T_i} \right) \right), \quad (7)$$

где $R_1(t-\tau) =$

$$= M_0 \operatorname{sgn}(t-\tau) \frac{\omega_1^3 \sigma}{2} \left\{ \left[A_1 + \frac{\alpha_- |t-\tau|}{2\omega_1(\alpha_-^2 + 4\delta^2 \omega_1^2)} \right] \exp(-\omega_1 |t-\tau|) + \left[-A_1 \cos \delta(t-\tau) + B_1 \frac{\delta}{\sigma} \sin \delta |t-\tau| \right] \exp(-\sigma |t-\tau|) \right\}, \quad (8)$$

$$\begin{aligned} < R_2(t-\tau) > = \frac{\omega_1^2 \sqrt{\pi}}{2\sqrt{2}} \left\{ -\frac{1}{\beta_1 \sqrt{\beta_1 t_1}} \left(1 \pm \frac{\Delta_1}{\beta_1} \right) \sin \left(\omega_1 \sqrt{t_1^2 - (t-\tau)^2} + \frac{\pi}{4} \right) G(\Delta_1) \mp \frac{\Delta_2}{2\beta_2^2 \sqrt{\beta_2 t_2}} \times \right. \\ & \times \sin \left(\omega_1 \sqrt{t_2^2 - (t-\tau)^2} + \frac{\pi}{4} \right) G(\Delta_2) + \frac{1}{2\beta_3 \sqrt{\beta_3 t_3}} \left(1 \pm \frac{\Delta_3}{\beta_3} \right) \sin \left(\omega_1 \sqrt{t_3^2 - (t-\tau)^2} + \frac{\pi}{4} \right) G(\Delta_3) + \\ & \left. + \frac{1}{2} \frac{\text{sgn}(t_4)}{\beta_4 \sqrt{\beta_4 |t_4|}} \left(1 \mp \text{sgn}(t_4) \frac{\Delta_4}{\beta_4} \right) \sin \left(\omega_1 \sqrt{t_4^2 - (t-\tau)^2} + \frac{\pi}{4} \right) G(\Delta_4) \right\}, \end{aligned} \quad (9)$$

$$A_{i=-} = \frac{1}{\alpha_-^2 + 4\delta^2 \omega_1^2} \left(1 - \frac{4\delta^2 \alpha_+}{\alpha_-^2 + 4\delta^2 \omega_1^2} \right), \quad B_i = \frac{1}{\alpha_-^2 + 4\delta^2 \omega_1^2} \left(1 - \frac{4\delta^2 \alpha_-}{\alpha_-^2 + 4\delta^2 \omega_1^2} \right),$$

$$\Delta_i = \omega_1 |t-\tau| \left[t_i^2 - (t-\tau)^2 \right]^{-1/2}; \quad G(\Delta_i) = g(\Delta_i - \delta) + g(\Delta_i + \delta); \quad \beta_i = \sqrt{\Delta_i^2 + \omega_1^2}.$$

При нерезонансном режиме возбуждения область существования каждого из четырех слагаемых (7) (в силу неравенств $t_i^2 - (t-t_1-t_2-\tau)^2 \geq 0$ ($i=1, 2, 3, 4$)) ограничивается интервалами $(t_1+t_2+2\tau-t_i; t_1+t_2+2\tau+t_i)$ соответственно, а мгновенные частоты колебаний Δ_i изменяются от нуля до бесконечности. Тогда на каждом из этих интервалов возникают условия для нулевых биений, которые сводятся к равенствам $\Delta_i = \pm \delta$ (условия максимума форм-факторов $G(x)$). Например, для $i=1$ это условие реализуется в мо-

мент времени $t_{1e} = t_1 + t_2 + 2\tau \pm \chi t_1$, где $\chi = \frac{\delta^2}{\sqrt{\delta^2 + \omega_1^2}}$. Отсюда можно сделать вывод, что на каждом из упомянутых i -тых интервалов форм-фактор имеет два максимума, что соответствует формированию в моменты времени t_{1e} двух сигналов. Они расположены симметрично относительно момента генерации ДЭС $t_e = t_1 + t_2 + 2\tau$. В итоге в отклике кроме основного сигнала ДЭС формируются восемь спутников, расположенных симметрично относительно момента его генерации. Максимальной интенсивностью обладают первые спутники, а амплитуда других постепенно уменьшается по мере увеличения временного промежутка $t_e - t_i$. Таким образом, в данном режиме возбуждения отклика эха будет содержать множественные сигналы, группирующиеся около главного эха. Покажем, что данные сигналы также можно использовать для определения времени релаксации протонов. Для этого обратимся к релаксационной зависимости спутников. В соответствии с полученными выше для них временами формирования и формулой (7) амплитуды первых двух сопряженных спутников будут иметь вид:

$$A_1^{(\pm)} = \left(\frac{\omega_1^2 \sqrt{\pi}}{2\sqrt{2}} \right) \frac{1}{\beta_1 \sqrt{\beta_1 t_1}} \left(1 \pm \frac{\Delta_1}{\beta_1} \right) \sin \left(\omega_1 \sqrt{t_1^2 - (t-\tau)^2} + \frac{\pi}{4} \right) G(\Delta_1) \exp \left(-\frac{t_1 + t_2 + 2\tau \pm \chi t_1}{T_i} \right). \quad (10)$$

Эти сигналы отличаются друг от друга релаксационными сомножителями и амплитудами. Их отношение равно

$$\frac{A_1^{(+)}}{A_1^{(-)}} = \frac{1+\chi}{1-\chi} \exp \left(-\frac{2\chi t_1}{T_i} \right). \quad (11)$$

Аналогичный вид имеет соответствующее отношение и для спутников $A_3^{(+)}, A_3^{(-)}$, если произвести в (1) замену $t_1 \rightarrow t_3$. Отношение амплитуд для спутников $A_2^{(\pm)}$ равно

$$\frac{A_2^{(+)}}{A_2^{(-)}} = \exp \left(-\frac{2\chi t_2}{T_i} \right). \quad (12)$$

Из формул (10) – (12) видно, что для определения времени релаксации по отношению амплитуд спутников следует изменять длительности импульсов, а время задержки между ними оставлять постоянным.

Таким образом, при известных длительностях импульсов, отстройки от резонанса и частоте Раби отношение экспериментально определенных амплитуд сопряженных сателлитов дает возможность определить время релаксации квантовой системы.

Применим теперь полученные результаты к задаче, поставленной в начале статьи. Хорошо известно, что парамагнитные ионы в растворах даже в очень малых концентрациях оказывают крайне сильное влияние на время релаксации протонов, поскольку средние значения квадратов магнитных полей на ядрах пропорциональны квадрату электронного магнитного момента. Эти магнитные поля примерно в 10^6 раз больше полей, создаваемых другими ядрами. Для ионов, магнетизм которых чисто спиновый, квадрат магнитного момента определяется выражением:

$$\mu^2 = g^2 \beta^2 S(S+1)$$

Для других ионов эта величина должна быть заменена квадратом эффективного магнитного момента μ_{eff}^2 . Движение ионов вблизи ядер приводит к уширению линии [7]. Если предположить, что основной вклад в релаксацию протона вносит парамагнитный ион с эффективным магнитным моментом μ_{eff}^2 и находящийся в ближайшем окружении протона, то для времени релаксации протона справедливо следующее соотношение [7]:

$$\frac{1}{T_i} = \frac{16\pi^2}{15h^2kT} \gamma_p^2 \mu_{eff}^2 N \eta \quad (13)$$

где γ_p – гиромагнитное отношение протона; N – число парамагнитных ионов определенного вида в одном кубическом сантиметре; η – вязкость воды; h – постоянная Планка; k – постоянная Больцмана; T – температура.

В данном выражении вклад в релаксацию протонов, обусловленный ядерными спин-спиновыми взаимодействиями, не учитывался из-за его малости [7].

В выражении (13) неизвестными являются два параметра μ_{eff}^2 и N , поскольку T_i можно легко найти с помощью соотношений (11) – (12). Величины μ_{eff}^2 парамагнитных ионов, определенные с хорошей точностью по измерениям магнитной восприимчивости, приведены во многих монографиях по магнитному резонансу (см., например, [4, с. 308]). Далее, зависимости T_i для протонов в воде от концентрации парамагнитных ионов также приведены в литературе для различных химических элементов (см. [4, с. 61]). По этим зависимостям, которые носят линейный характер вида $(T_i)^{-1} = (T_{i0})^{-1} + \alpha N$, (T_{i0} – значение времени

релаксации протонов в чистой воде, $\alpha = \frac{16\pi^2\eta}{15h^2kT} \gamma_p^2 \mu_{eff}^2$) можно определить угловой коэффициент α , а затем, зная температуру и вязкость воды, найти значение μ_{eff}^2 . Это позволяет идентифицировать тип парамагнитных ионов, определить их концентрацию и сделать вывод о содержании примесей в воде.

Если в жидкости имеются парамагнитные ионы разных сортов, то в приближении независимости релаксационных каналов соотношение (13) превратится в сумму

$$\frac{1}{T_i} = \sum_{j=1}^n \frac{1}{T_j} \quad (14)$$

В этом случае без привлечения дополнительных данных о составе воды однозначного вывода о типе парамагнитных примесей и их концентрации сделать затруднительно. Однако если в воде превалирует какой-либо один тип примеси, то ее концентрацию можно оценить по вышеупомянутому способу.

Выражения (10) – (12) позволяют определить более точное значение времени релаксации, поскольку с их помощью можно определить его среднее значение.

Таким образом, в работе теоретически показана возможность проведения контроля питьевой воды с помощью метода ядерного магнитного резонанса на предмет содержания в ней парамагнитных примесей. В рамках предложенной методики можно определять тип и концентрацию ионов группы железа и парамагнитных газов (кислород, окись азота и т.д.), находящихся в воде. Преимуществом данного метода контроля является его быстрдействие, высокая точность и неразрушающий характер воздействия на объект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фащевский Б.В. Основы экологической гидрологии. – Мн.: Экоинвест, 1996. – 240 с.
2. Carrington A., McLachlan A.D. Introduction to magnetic resonance. – London: Chapman and Hall, 1979. – 266 p.
3. Сликтер Ч. Основы теории магнитного резонанса. – М.: Мир, 1981. – 448 с.
4. Леше А. Ядерная индукция. – М.: ИИЛ, 1963. – 684 с.
5. Александров И.В. Теория магнитной релаксации. – М.: Наука, 1975. – 399 с.
6. Кузьмин В.С., Федорук Г.Г. Нестационарные когерентные явления в парамагнитных спиновых системах. – Мн.: БГУ, 2001. – 206 с.
7. Каррингтон А., Мак-Лечлан Э. Магнитный резонанс и его применение в химии. – М.: Мир, 1970. – 447 с.